

ГБУК СО «СОМБ»

«Поэтический свет Ли Бо»

К 1325-летию великого китайского поэта

Министерство культуры Свердловской области
Свердловская областная межнациональная библиотека
имени П.П. Бажова

«Поэтический свет Ли Бо»

К 1325-летию великого китайского поэта

Екатеринбург – 2026

ББК 83.3

П 67

П 67

«Поэтический свет Ли Бо» : к 1325-летию великого китайского поэта / Министерство культуры Свердловской области, Свердловская областная межнациональная библиотека имени П.П. Бажова ; составитель О. И. Калинина. – Екатеринбург : СОМБ, 2026. – 45 с. : ил. – Текст: электронный.

ББК 83.3

Содержание

«Бессмертный, изгнанный с небес»	4
Стихотворения Ли Бо 李白 в переводах.....	7
Переводы поэтов серебряного века.....	8
Константин Бальмонт	10
Классики перевода.....	16
Топ-10 стихотворений Ли Бо по выбору межнациональной библиотеки	37
Список литературы	43

«Бессмертный, изгнанный с небес»

静夜思

李白

床前明月光，
疑是地上霜。
举头望明月，
低头思故乡。

Самый почитаемый поэт в истории китайской литературы и один из крупнейших мировых поэтов, Ли Бо известен своим безграничным воображением, свобододолюбием, глубокой философичностью и эпатажной манерой поведения. Любовь к своему гениальному поэту китайский народ пронёс через века, строки его бессмертны, полны смысла, душевных переживаний и всегда актуальны.

Благородство идей, патриотизм и сила духа, заключённые в творчестве Ли Бо, делают его поэзию доступной не только соотечественникам, но и всему миру. Неугасаемой популярностью его произведения пользуются в странах дальнего Востока, переиздаваясь на протяжении столетий.

Страстность, энергичность, эмоциональность поэзии Ли Бо сравнивали со стремительным полётом птицы: **«словно ласточка, пронёсшаяся над поверхностью вод»**. Простота стиля позволяла Ли Бо передавать в стихах тончайшие, едва уловимые душевные порывы и настроения.

Своё высшее призвание Ли Бо видел в том, чтобы «очистить и передать» в поэзии самое достойное, так, чтобы оно **«засияло светом и озарило тысячелетие вперёд»**.

Поэтический свет Ли Бо отнюдь не угас и теперь, спустя тринадцать веков. Художественный гений его давно уже перешагнул национальные границы и приобрёл мировую славу.

*Я здесь совсем ещё
Недолго прожил,
Но в зеркало
Однажды посмотрел –
И вижу:
Волосы мои похожи
На белый снег
Или на белый мел.*

Лян Кай – художник известный и любимый как в Китае, так и в Японии, так писал о творчестве Ли Бо:

«Его называли «изгнанным с небес бессмертным», «поэтом-небожителем», его стихи смелы и безудержны, свежи и изящны, возвышены и незаурядны, пропитаны романтическим духом и прославляют великолепные пейзажи «потоков и гор» родной страны, отражая философию даосизма, чувства и устремления вольнолюбивого поэта. Его кисть «взлетает яростным штормом», его строки «заставляют плакать злых и добрых духов», его бурные чувства «сносят горы и опрокидывают моря». Используемые поэтом фантазии, олицетворения, преувеличения, иносказания создают уникальный экспрессивный волшебный и величественный стиль, вдохновлявший поэтов последующих эпох и прославивший Ли Бо в веках».

Он оставил после себя около 1100 произведений (включая около 900 стихотворений). Ли Бо, известный своими лирическими и глубокими стихами, оставил множество высказываний, которые до сих пор цитируются и воспринимаются как мудрость в китайской культуре. Вот несколько известных цитат из его произведений:

О восприятии мира:

- 举头望明月，低头思故乡。[jǔ tóu wàng míng yuè, dī tóu sī gù xiāng]
– «Поднимая голову, я вижу луну, опуская голову, я вспоминаю свой дом».

О дружбе и расставании:

- 黄河之水天上来，奔流到海不复回。[huánghé zhī shuǐ tiān shàng lái, bēn liú dào hǎi bù fù huí]
– «Воды Желтой реки текут с небес, мчатся к морю и не возвращаются».

О путешествиях и приключениях:

- 孤帆远影碧空尽，唯见长江天际流。[gū fān yuǎn yǐng bì kòng jìn, wéi jiàn chángjiāng tiānjì liú]
– «Одинокий парус исчезает в безбрежной синеве, только видно, как река Янцзы течет на горизонте».

О природе и вдохновении:

- 天生我材必有用，千金散尽还复来。[tiānshēng wǒ cái bì yǒu yòng, qiānjīn sàn jìn hái fù lái]
– «Природа дала мне талант, и он обязательно будет полезен; даже если все богатства уйдут, они снова вернутся».

Эти цитаты отражают глубину мысли Ли Бая и его способность видеть красоту в обыденности, а также его любовь к природе и размышления о жизни. Эти строки продолжают вдохновлять многие поколения как в Китае, так и по всему миру.

Самым глубоким источником вдохновения для многих поэтов остаются его стихи. В нашем дайджесте мы не только почитаем стихи Ли Бо, но и познакомимся в переводах с творцом поэтического космоса:

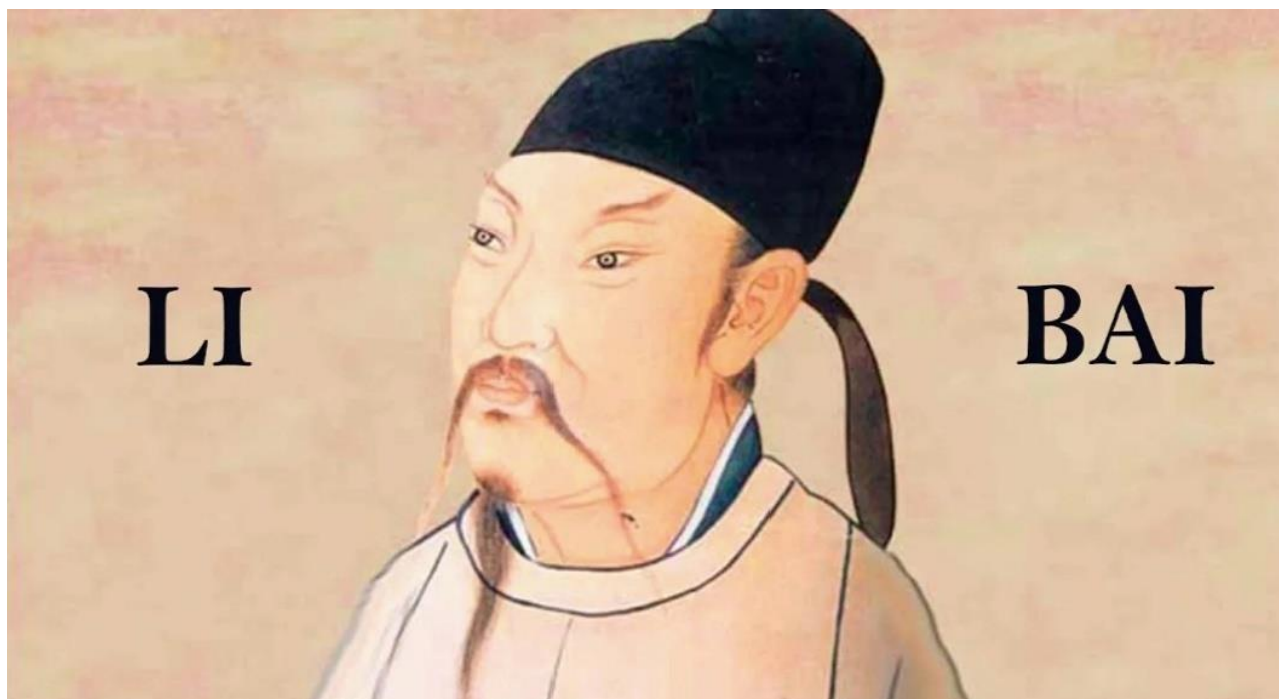
Сосна у южного окна

春归终南山 松龕旧隐

У дома горделивая сосна
Возвысилась ветвисто-величаво,
В животворящем ветре не до сна,
Витийствует и днями, и ночами.
Легла на корни зелень старых мхов,
Горя в заре осенней бирюзою.
Как ей достичь вершиной облаков,
Такой высокой и такой прямою?

我来南山阳，
事事不异昔。
却寻溪中水，
还望岩下石。
蔷薇缘东窗，
女萝绕北壁。
别来能几日，
草木长数尺。
且复命酒樽，
独酌陶永夕。

Стихотворения Ли Бо 李白 в переводах

Известный как зенит китайской поэзии, Ли Бо не только принадлежит к числу самых почитаемых поэтов в истории китайской литературы, но и считается одним из крупнейших мировых поэтов. Его гений оказался способен переработать, осмыслить и выразить в творчестве всё воспринятое богатство.

Перевод стихов Ли Бо в России представляет собой не только образец распространения китайской литературы за рубежом, но и канон приёма китайской культуры на западе.

Благодаря усилиям целого ряда блестящих переводчиков и поэтов, была доказана возможность адекватной передачи на русском языке стихов Ли Бо. Эти мастера сумели соединить отображения мыслей и образов оригинала со следованием формальным его особенностям.

На сегодняшний день происходит быстрое сближение интересов России и Китая в различных сферах, что увеличивает спрос на изучение китайского языка среди россиян. Но процесс изучения китайского языка включает в себя не только знания слов, но и понимания культуры и менталитета китайского народа. Все это обуславливает потребность в познании китайской литературы. Художественный перевод китайского языка позволяет лучше понять особенности языка, специфику использования слов в разных контекстах. Литература – это история языка, в ней можно увидеть все трансформации языка на протяжении длительного периода времени. Помимо этого через поэзию отображается мировоззрение китайского народа и их менталитет.

Переводы поэтов серебряного века

Николай Гумилев

8

За Николаем Гумилевым ещё при его жизни закрепились репутация «певца дальних странствий». Даже обращаясь к экзотическим, с точки зрения русского человека, культурам Африки, Индии или Китая, поэт стремился найти и восстановить по крупицам некое великое истинное знание о предназначении человека.

Интерес к восточным культурам имел для него глубоко личную мотивацию. Собственные духовные поиски для поэта важнее современного ему Китая и перспектив его развития.

Стихотворения китайского поэта Ли Бо (у Гумилёва – Ли-Тай-Пе) вошли в сборник стихов Николая Гумилёва «Фарфоровый павильон: Китайские стихи» (1918). Свое название сборник получил по первому стихотворению, которое является переводом поэта Ли Бо. Написано на основе образов стихотворения Ли Бо «Пируя в павильоне семейства Тао». В тексте упоминаются слова, связанные с темой Китая: искусственное озеро, павильон фарфоровый, мост яшмовый, чаши, расписанные драконами.

Фарфоровый павильон

*Среди искусственного озера
Поднялся павильон фарфоровый.
Тигриною спиною выгнутый,
Мост яшмовый к нему ведет.
И в этом павильоне несколько*

Друзей, одетых в платья светлые,
Из чаш, расписанных драконами,
Пьют подогретое вино.
То разговаривают весело,
А то стихи свои записывают,
Заламывая шляпы желтые,
Засучивая рукава.
И ясно видно в чистом озере –
Мост возгнутый, как месяц яшмовый,
И несколько друзей за чашами,
Повернутых вниз головой.

«Счастье» – другое переложение стихотворения Ли Бо. В тексте представлен рецепт душевной гармонии: **«И если владеешь ты лёгкой ладьёй, вином и женщиной милой, чего тебе надо ещё? Ты во всём подобен гениям неба».**

Счастье

Из красного дерева лодка моя,
И флейта моя из яшмы.
Водю выводят пятно на шелку,
Вином – тревогу из сердца.
И если владеешь ты легкой ладьей,
Вином и женщиной милой, Чего тебе надо еще? Ты во всем
Подобен гениям неба.

Необходимо отметить, что китайского языка Гумилёв не знал; все стихи были переведены с французского и взяты из антологии китайских поэтов, составленной Теофилом Готье.

Гумилев в интервью 1917 года говорит неожиданную вещь: **«Новая поэзия ищет простоты, ясности и достоверности. Забавным образом все эти тенденции невольно напоминают нам о лучших произведениях китайских поэтов, и интерес к последним явственно увеличивается в Англии, Франции и России».**

Константин Бальмонт

10

Поэт владел шестнадцатью иностранными языками и был выдающимся переводчиком, оставив после себя большое количество произведений и внося свой неизмеримый вклад не только в российскую, но и в мировую культуру. Хотя Бальмонт не владел китайским языком, он очень много интересовался китайской поэзией и классической восточной философией. Он переводил фрагменты философского трактата «Дао Дэ Цзин», свой перевод он озаглавил так: ЛАОТЦЕ. «Книга пути и благого чарования» (отрывок):

Бессмертна жизненность Природы;

Она непостижимая есть Мать;

Мать непостижная – Всемирности есть корень;

Что жизнь всегда, – тому толчка не надо.

Бальмонт был одним из первых творцов, обративших внимание на величие восточных стран. Стихотворение Бальмонта «Китайское небо», входящее в сборник «Сонеты солнца, меда и луны. Песня миров» в очередной раз доказывает нам, что Китай для поэта – это, прежде всего, страна великой философии, источник ответов на все вопросы бытия, «солнечное царство».

Константин Дмитриевич Бальмонт перевёл стихотворение китайского поэта Ли Бо – «Пред сумраком Ночи». Перевод был опубликован в 1908 году в книге Бальмонта «Гимны, песни и замыслы древних». Бальмонт называл Ли Бо Ли-Тай-Пе.

Пред сумраком ночи (Крик воронов)

В облаке пыли Татарские лошади с ржаньем промчались прочь.

В пыльной той дымности носятся вороны, – где б скоротать эту ночь.

Близятся к городу, скрытому в сумраке, ищут на черных стволах.

Криком скликаются, ворон с подругою парно сидят на ветвях.

Бранный герой распростился с супругою, бранный герой – на войне.

Вороны каркают в пурпуре солнечном, красная гарь на окне.

К шелковой ткани она наклоняется, только что прыгал челнок.

Карканье воронов слыша, замедлила, вот замирает станок.

Смотрит в раскрытые окна, где зорями дразнят пурпурности штор.

Вечер разорванный в ночь превращается, черным становится взор.

Молча идет на постель одинокую, вот, уронила слезу.

Слезы срываються, ливнем срываються, – дождь в громовую грозу.

Переводы китайского поэта Ли Бо, выполненные Константином Бальмонтом в начале XX века, являются примером романтической интерпретации танской поэзии. Бальмонт стремился передать музыкальность и эмоциональную атмосферу оригинала, часто работая через подстрочники, привнося свойственные символизму образы.

Бальмонт фокусировался не на дословной точности, а на передаче «духа» и настроения (печаль, созерцание, природа). Переводы Бальмонта часто касаются лирических, пейзажных мотивов Ли Бо, его размышлений о жизни и одиночестве.

Анна Ахматова

Анна Ахматова, не зная ни слова по-китайски, смогла перевести произведения известных поэтов династии Тан Ли Бо и Ли Шан-иня так, что даже китайские литераторы аплодировали.

12

Ответ кроется в уникальном методе, который она использовала, и в гениальности ее поэтического чутья. Она работала не напрямую с оригинальными текстами, а с подстрочными дословными переводами, выполненными специалистами-китаистами. Они становились для Ахматовой своего рода сырьем, из которого она выплавляла настоящие поэтические шедевры.

Ахматовские переводы Ли Бо – это не просто интерпретации чужой поэзии, это самостоятельные произведения искусства, в которых китайская мудрость и русская душа сливаются воедино. Они демонстрируют глубокое понимание китайской культуры и исключительное владение русским языком, умение использовать все его богатство и выразительность.

Именно поэтому эти переводы до сих пор восхищают и вдохновляют читателей по всему миру, а китайские литераторы, несмотря на отсутствие прямого знания китайского языка у Ахматовой, признают ее вклад в популяризацию китайской поэзии в России. Переводы Ахматовой опубликованы, в частности, в книге «Китайская классическая поэзия (Эпоха Тан)».

Поднося вино (отрывок)

Неужто вы не видите, друзья,

*Как воды знаменитой Хуанхэ,
С небесной низвергаясь высоты,
Стремятся бурно в море,
Чтоб не вернуться больше?
Неужто вы не видите, друзья,
Как в царственных покоях зеркала
Скорбят о волосах, – они вчера
Чернее шелка были,
А ныне стали снегом?
Достигнув в жизни счастья,
Испей его до дна,
Пусть полон будет кубок
Под молодой луной.
Мне небом дар отпущен,
Чтоб расточать его.
Истраченным богатством
Я овладею вновь...*

На Западной башне в городе Цзиньлин читаю стихи под луной

*В ночной тишине Цзиньлина
Проносится свежий ветер.
Один я всхожу на башню,
Смотрю на У и на Юэ.
Облака отразились в водах
И колышут город пустынный,
Роса, как зерна жемчужин,
Под осенней луной сверкает.
Под светлой луной грущу я
И долго не возвращаюсь.
Не часто дано увидеть,
Что древний поэт сказал.*

*О реке говорил Се Тяо:
«Прозрачней белого шелка», –
И этой строки довольно,
Чтоб запомнить его навек.*

Песня о восходе и заходе солнца

*Из восточного залива солнце,
Как из недр земных, над миром всходит,
По небу пройдет и канет в море.
Где ж пещера для шести драконов?
В древности глубокой и поныне
Солнце никогда не отдыхало,
Человек без изначальной силы
Разве может вслед идти за солнцем?
Расцветая, травы полевые
Чувствуют ли к ветру благодарность?
Деревя, свою листву роняя,
На осеннее не ропщут небо.
Кто торопит, погоняя плетью,
Зиму, осень, и весну, и лето?
Угасанье и расцвет природы
Совершается своею волей.
О Сихэ, Сихэ, возница солнца,
Расскажи нам, отчего ты тонешь
В беспредельных и бездонных водах?
И какой таинственной силой
Обладал Лу Ян? Движенья солнца
Он остановил копьем воздетым.
Много их, идущих против неба,
Власть его присвоивших бесчинно.
Я хочу смешать с землею небо,
Слить всю необъятную природу*

С первозданным хаосом навеки.

Луна над пограничными горами

*Луна над Тянь-Шанем восходит, светла,
И без облаков океан,
И ветер принесся за тысячу ли
Сюда, на заставу Юймынь.
С тех пор, как китайцы пошли на Бодэн,
Враг рыщет у бухты Цинхай,
И с этого поля сраженья никто
Домой не вернулся живым.
И воины мрачно глядят за рубеж –
Возврата на родину ждут,
А в женских покоях как раз в эту ночь
Бессонница, вздохи и грусть.*

Классики перевода

Василий Михайлович Алексеев

Академик Василий Михайлович Алексеев, российский и советский филолог-китаист, переводчик, действительный член АН СССР, писал о поэте:

«Его поэзия обладает необыкновенной силой кисти, непосредственностью вдохновения, безудержным размахом и столь живым укладом условного, старинного языка, что действительно можно от изумления растеряться».

В переводе В. Алексеев отметил, что поэзия Ли Бо обладает ***«необыкновенной силой кисти, непосредственностью вдохновения, безудержным размахом и столь живым укладом условного, старинного языка».***

Также В. Алексеев заметил, что «стихотворение в прозе» Ли Бо, которое он перевёл, входит в состав каждой китайской антологии и является шедевром среди немногих прозаических сочинений поэта, которые более напоминают стихотворение, чем прозу.

Весенняя грусть

Вернулся восточный ветерок. Вижу, как зеленеет трава и понимаю, что пришла весна. Водные потоки пришли в смятение. Плакучая ива мягко веет своими длинными ветвями. Какая грусть для человека в этом ее движении!

Прекрасный, ласковый, лазоревый небесный свет. Ароматный, свежий, зеленоватый морской воздух. Яркие краски по изумруду, уходящая в даль полужасной пеленой – вот какова стала земля! Тучки нежно реют в вышине одна другой свежее. Сплошными потоками бегут бурные воды. Падает взор мой на мох, растущий у ручья. Как легки и проворны его движения по ветру! Вот закрутилась дымка блуждающих в воздухе нитей... Гляжу, и душа моя хочет вырваться и закружиться вместе с ними. О, этот воздух и свет! Я пьянею от вас! Пьянею – и погружаюсь в грусть.

Тот, кто прислушивался к бегущей с высот Луны воде и звукам страны Цинь; тот, кто внимал обезьяньему крику на берегах Янцзы и напевам страны Ба; та знаменитая красавица Ван Чжао-цзюнь, которая видела пред собой последнюю ("Яшмовую") заставу родной земли; тот славный Чуский поэт, воспевавший (равнодушный) кленовый лес, о, эти люди знали, что такое грусть! Вот и я, если поднимусь куда-нибудь повыше и гляну вдаль, то, вспоминая их, чувствую острую боль тоски, пронизывающей меня до костей, ранящей меня прямо в сердце.

17

Душа человека волной бурлит, когда приходит весна. Однако, есть и грусть весенняя, грусть, которая – ровно падающий снег – вносит в нашу душу смятение. Но и грусть и радость, в бесчисленной толпе человеческих ощущений, как-то одновременно пробуждаются и едины на этом ароматном празднике природы!

Что, если есть у меня один человек далеко там, на берегах р. Сян? Тучи разделяют нас, и нет возможности свидеться. Над малой волной лью я слезы разлуки и ей, уходящей на восток, наказываю передать другу мой душевный, любящий привет.

О, если б мне ухватить, задержать этот весенний свет, не дать ему исчезнуть! Я подарил бы его тебе, прекрасный, далекий друг!

Чжан Даянь. Взгляд на воду и небо после дождя в брызгах света.

В этот наиболее полный сборник вошли шедевры китайской классической поэзии в переводах академика В.М. Алексеева (1881-1951), столь точных в выборе слов и столь близко соответствующих китайским оригиналам, что признаны классикой художественного перевода.

«...все эти произведения китайской литературы их творцами и читателями на протяжении тысячелетий не читались, а пелись как арии и мелодекламации. Поэтому и русский перевод их имел в виду также и певучесть стиля».

В. Алексеев

Юлиан Константинович Щуцкий

Юлиан Константинович Щуцкий – советский востоковед-синолог, филолог, философ, переводчик. Известен главным образом благодаря переводу и интерпретации «Книги перемен» («И-цзин») – одного из канонов китайского пятикнижия.

Эта блестящая работа вышла в свет только в 1960 году и до сих пор является уникальным трудом, приближающим читателя к пониманию И-Цзин.

По признанию самого автора, понять И-Цзин *«представляет почти непреодолимые трудности – столь непривычны и чужды нам те образы, в которых выражены ее концепции»*.

При всей многосторонности его научной деятельности, первой работой, в которой Ю.К. Щуцкий заявил о себе, была «Антология китайской лирики». Точнее, он начал с публикации нескольких стихотворений в журнале «Восток», где В.М. Алексеев рекомендовал его как переводчика, *«стремящегося <...> дать русскому читателю очень точный и вместе с тем поэтический по своему оригинальному укладу перевод, каковым является печатаемый ниже перевод китайских стихотворений <...>»*.

Переводы стихотворений Ли Бо Ю.К. Щуцкого не всегда равноценны по своим качествам, но в любом случае они остаются и доныне хорошо и с интересом читаемыми образцами – по поэтической культуре, по легкости и образности языка, а часто и потому, что эти стихи никто другой не переводил. Многие переводы и сегодня воспринимаются как шедевры.

Чистые воды

*Воды прозрачны-чисты,
И месяц осенний сияет.
Я в озере южном срываю
Белых кувшинок цветы.
Лотос, – почти говорит, –
Мой баловень нежный, любимый;
И в лодке проплывшего мимо
Грустью меня он разит.*

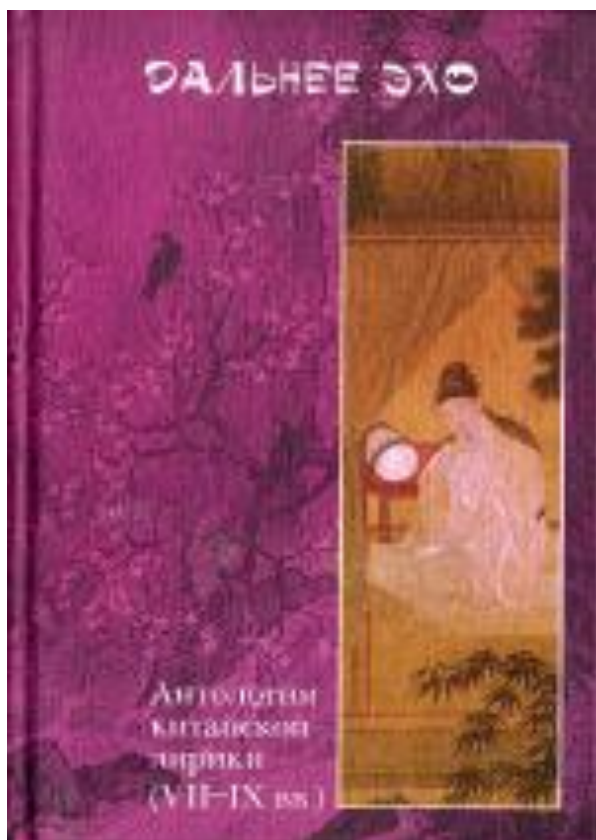
Тоска у яшмовых ступеней

*Я стою... У яшмовых ступеней
Иней появляется осенний.
Ночь длинна-длинна... Уже росой
Увлажнен чулок мой кружевной.
Я к себе вернулась и, печальна,
Опустила занавес хрустальный.
Но за ним я вижу: так ясна
Дальняя осенняя луна!*

Думы в тихую ночь

*В изголовьи лежа
Сияет, светлеет луна.*

*Показалась похожей
На иней упавший она.
Посмотрел на луну я,
Лицо к небесам обратив,
И припомнил родную
Страну я, лицо опустив.*

В книге серии «Драгоценные строфы китайской поэзии» представлены переводы одного из крупнейших отечественных синологов Ю.К. Щуцкого

под редакцией его учителя В.М. Алексеева.

Появившиеся в 1923 г., эти переводы впервые в нашей стране соединили высокую поэтичность с фундаментальным знанием китайского языка и старинной китайской словесности.

Лев Залманович Эйдлин

«Переводчик – тоже читатель, и он выбирает одно из ряда доступных ему читательских толкований и предлагает его своему читателю».

Л. Эйдлин

Лев Залманович Эйдлин – одна из ярких фигур российской китаистики советской поры. Ученик В.М. Алексеева, он удачно сочетал в себе талант глубокого исследователя китайской литературы и тонкого переводчика, являясь при этом человеком широкой интеллектуальной эрудиции и кругозора – качества, свойственного многим представителям алексеевской школы.

Понятый досконально китайский текст он умел воссоздать русскими стихами – потому что был поэтом. Его переводы, сохраняя «точность документа» (выражение В.М. Алексеева), привлекают безупречностью стиля, музыкальностью, соразмерностью деталей и целого.

Ван Луню

Ли Бо уже в лодке своей сидит, отчалить ему пора.

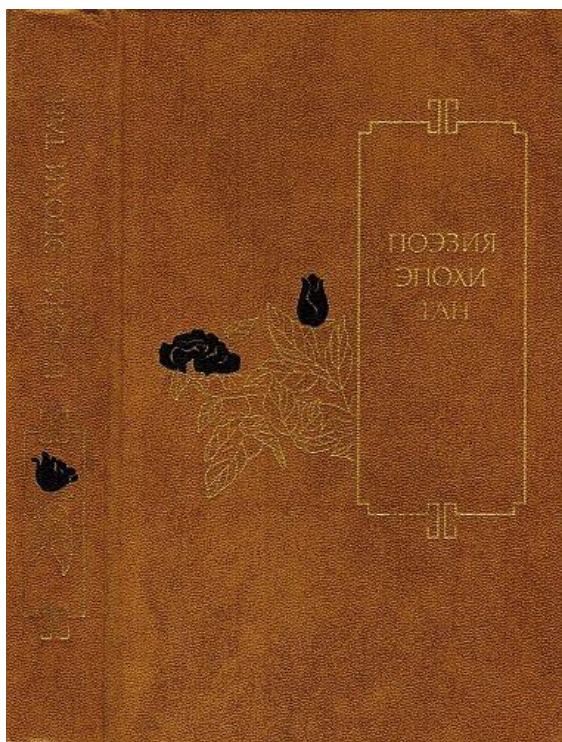
Вдруг слышит, как кто-то на берегу поет, отбивая шаг.

И Озера Персиковых Цветов бездонной пучины глубь

Не мера для чувства, с каким Ван Лунь меня провожает в путь!

В предисловии к книге «Китайская классическая поэзия» он писал:

«...Китайский поэт приносил в поэзию мысль, которой он учился у своих предшественников и которую почитал общей для всех, поэзия же служила ему средством общения с друзьями. Недаром так много «ответов», «подражаний», «перепевов», «посланий» встречаем мы среди китайских стихотворений. Послания к друзьям, однако, не превращались в зашифрованный обмен некими сведениями, интересными и понятными лишь посвященным. Не существовало «ордена поэтов», парящего высоко над презираемой толпой. Потому что проповедуемые поэтами мысли были для всех, потому что искусным в стихотворстве мог быть каждый, готовивший себя к чиновничьей карьере. И помимо Ли Бо трудно назвать другого поэта, который бы в своих стихах возвышал себя над людьми. Но Ли Бо возвышал себя и над природой, что имело характер не личного высокомерия, а, как мы бы сейчас сказали, романтический. Да и так, действительно, необычен и резко непохож на других этот поэт, так выходит из общего ряда, что не может он быть подвергнут ни обыденному осуждению, ни даже упреку...».

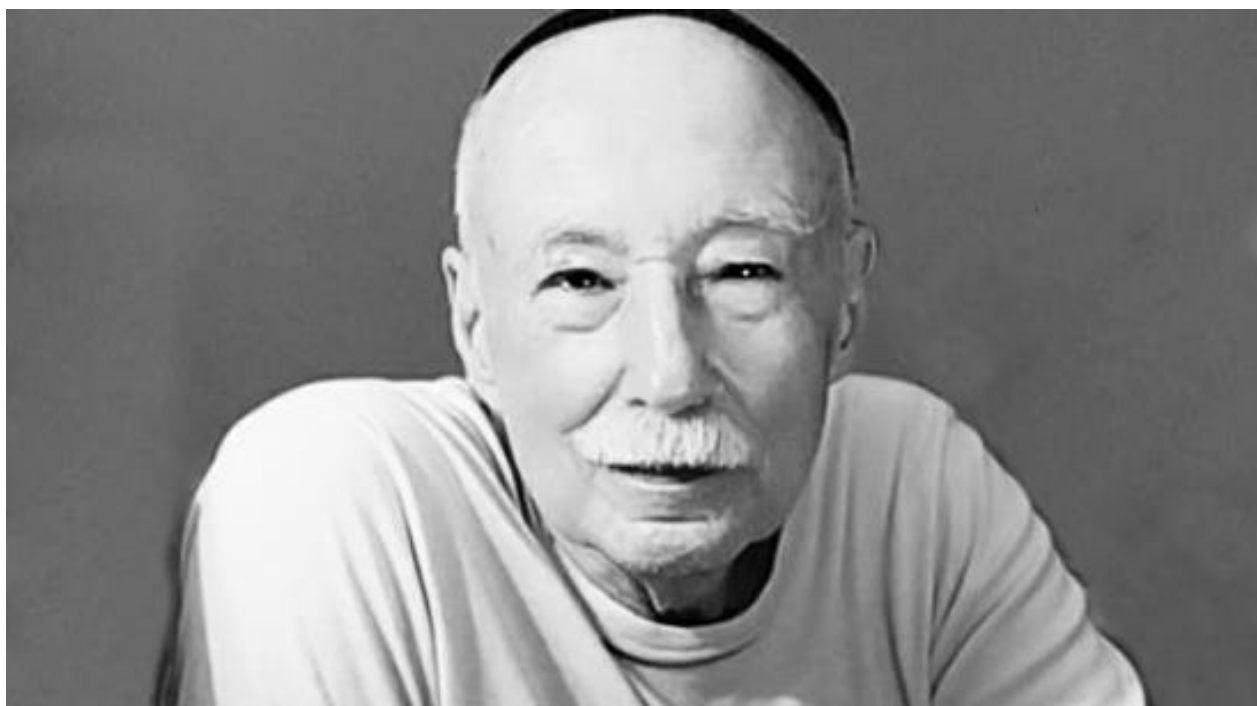

В 1987 году вышла книжка «Поэзия эпохи Тан в переводах Л.З. Эйдлина». В предисловии автор писал:

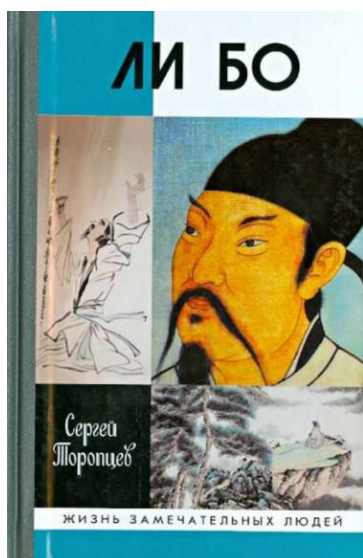
«Всемирная поэзия складывается из творчества всех народов, живущих на земле. Человечество многообразно и однородно. Лишь силою обстоятельств родились обычаи, правила жизни, религиозные верования с мыслительными системами, черты национального характера – все то, что отличает один народ от другого.

Мысли и чувства человека являются главным и, пожалуй, единственным предметом поэзии».

Сергей Аркадьевич Торопцев

Сергей Аркадьевич Торопцев – советский и российский востоковед, специалист по китайской литературе и кино, переводчик и исследователь творчества великого китайского поэта Ли Бо. Первый и единственный из переводчиков разных стран, он перевел около 500 стихотворений Ли Бо – более половины наследия поэта, а также жизнеописание поэта.

Это первая биография Ли Бо, написанная не на китайском языке. Торопцев сочетал в своей книге документальную хронику, литературную критику и обзор существующих взглядов на творчество поэта, существующие на его родине.

Его стихи, то безмятежные, то драматичные, нередко уподобляются дневниковым записям, что в сочетании с легендами и художественными произведениями китайских писателей дает возможность воссоздать живой облик Ли Бо, реконструируя «голографическую» картину его жизни в событиях, достаточно близко приближающихся к реальности.

С. Торопцев впервые представил поэта Ли Бо поэта не только гражданственных, героико-романтических, возвышенных тональностей, но и лирика. Его «мягкая, нежная», по определению видного ученого 12 века Чжу Си, поэзия составляет не менее значительную, хотя и менее изученную часть наследия поэта. Она носит своего рода «дневниковый» характер, выражает, прежде всего движения души поэта, и потому гораздо более субъективна, личностна, индивидуальна. Мировоззренчески такая поэзия тяготела к даоско-буддийскому взгляду на мир, отрицающему цивилизацию и воспевающему незамутненную Природу как образец Чистоты внешней и внутренней (душевной).

*На облаке в предельные края
Тысячелетней яшмой поплыву,
Достигнувши Начал Небытия,
Перед Владыкой преклоню главу.
Он к Высшей Простоте меня зовет
И жалует нефритовый нектар.
От отчих мест на много тысяч лет
Меня отбросит сей волшебный дар,
И ветер, не прерывающий свой бег,
За грань небес умчит меня навек.*

Интересна книга С. Торопцева «Ли Бо. Пейзаж души: „Поэзия гор и вод“». Книга состоит из двух частей: поэтической и аналитической. В первой части представлены переводы более ста пейзажных стихотворений, которые, в основном, ранее не переводились на русский язык.

Восхожу на Крутобровую вершину
Вершин святых немало в крае Шу,
Но с Крутобровой им сравнения нет.
Возможно ли познать ее, спрошу,
Тем, кто приходит только лицезреть?
Распахнутость небес, зеленый мрак –
Цветист, как свиток живописный, он,
Душой купаюсь в заревых лучах,
Здесь таинством я одухотворен,
Озвучиваю облачный напев,
Коснусь волшебных струн эмэйских скал.
В магическом искусстве был несмел,
Но вот – свершилось то, что я искал.
Свет облака в себе уже ношу,
С души мирские узы спали вдруг,
И мнится мне – на агнце возношусь
К светилу белому в сплетеньи рук.

Автор очень уважительно относится к своему читателю и дает подробные пояснения к каждому стихотворению китайского поэта:

«Это стихотворение передает экстатическое восприятие поэтом мистического ореола святой горы.

Крутобровая (Эмэй): одна из священных для даосов гор, находится на юго-западе совр. уезда Эмэй пров. Сычуань, две ее вершины напоминают брови. Таинством одухотворен: в оригинале как символ искусства волшебных превращений упоминается парчовый мешочек, в который император У-ди положил святыне книги, врученные ему богинями Сиванму и Шанъюань фуцзэнь. Облако: как небесное тело оно связано с бессмертными святыми, которые передвигались на облаках; в строке свет облака в себе... – та же мысль. Вознестись на агнце: некий резчик по дереву Гэ Ю, оседлав барашка, покинул чжоуского Чэн-вана и улетел в область Шу, где к нему присоединилась местная знать, и все они вознеслись на небо, став святыми...».

Переводчик пишет: **«Ведь почему Ли Бо любил горы? Он вырос среди них (52 % территории провинции Сычуань – это горы), он духом своим был вписан**

в них. Эти чудные создания природы, расположенные между Небом и Землей, не принадлежат ни Земле, ни Небу – они принадлежат одновременно и Земле, и Небу. Они и созданы для того, чтобы мистически соединять Землю с Небом (что жаждал свершить Ли Бо, и в непонятости этого грандиозного замысла – его трагедия и как поэта, и как человека)».

*Распахнутость небес, зеленый мрак
И радужное буйство всех сторон
Душой купаюсь в заревых лучах,
Здесь таинством я одухотворен,
Озвучиваю облачный напев,
Коснусь волшебных струн эмэйских скал...*

Александр Ильич Гитович

28

Поэзию Александр Ильич любил навзрыд, но он был из тех истинных поэтов, которые не считают, что главное в поэзии написать стихи. Они писались у него само собой, он был из тех поэтов, которые не могут писать всегда и везде. После войны поэт занялся переводами китайских и корейских поэтов. Сам Гитович предпочитал рассуждать о переводе как о *«превращении поэта другого языка и другой страны в своего поэта и своей родины»*.

*Уж если говорить о переводах,
Которым отдал я немало лет,
То этот труд, как всякий труд – не отдых
Но я о нём не сожалею, нет!*

*Он был моей свободой и волей,
Моею добровольную тюрьмой,
Моим блаженством и моею болью,
Сердечной болью, а не головной.*

Пытаясь современными словами,

*Перевести китайский старый стих,
Я как бы видел древними глазами
Тревогу современников своих.*

*И так я сжился с опытом
Что, глядя на почтенных стариков,
Невольно думалось: ведь это дети –
Я старше их на несколько веков!*

Своеобразие переводов Александра Ильича Гитовича (1909-1966) заключается в том, что он сочетал воспроизведение облика переводимого поэта и выражение своей поэтической индивидуальности. Переложения А. Гитовича из классической китайской лирики (особенно Ду Фу и Ли Бо) продолжают жить как шедевры русской поэзии.

*Среди цветов поставил я
Кувшин в тиши ночной
И одиноко пью вино,
И друга нет со мной.
Но в собутыльники луну
Позвал я в добрый час,
И тень свою я пригласил –
И трое стало нас.
Но разве, спрашиваю я,
Умеет пить луна?
И тень, хотя всегда за мной
Последует она?
А тень с луной не разделить,
И я в тиши ночной
Согласен с ними пировать
Хоть до весны самой.
Я начинаю петь – и в такт
Колышется луна,
Пляшу – и пляшет тень моя,
Бесшумна и длинна.
Нам было весело, пока*

*Хмелели мы втроем.
А захмелели – разошлись,
Кто как – своим путем.
И снова в жизни одному
Мне предстоит брести
До встречи – той, что между звезд,
У Млечного Пути.*

Гитович любил повторять, что человек, занимающийся поэтическим переводом, приобретает больше, чем отдает. Он отдавал переводам все, что имел, часто жертвовал собственными стихами, которые оставались недописанными, но зато тысячи людей благодарны ему: он открыл им ранее неведомое.

«Переводчик – влюбленный человек, – заметил как-то Гитович, – ему ничего не жалко для того, чтобы предмет его любви был как можно лучше, чтобы цены ему не было. Все свои личные находки он бескорыстно и безвозмездно отдает поэту, которого любит и почитает больше, чем самого себя».

Белая цапля

*Вижу белую цаплю
На тихой осенней реке;

Словно иней, слетела
И плавает там, вдалеке.

Загрустила душа моя,
Сердце – в глубокой тоске.

Одиноко стою
На песчаном пустом островке.*

Струящиеся воды

*В струящейся воде
Осенняя луна.

На южном озере
Покой и тишина.*

И лотос хочет мне
Сказать о чем-то грустном,

Чтоб грустью и моя
Душа была полна.

«Особое место в творческом пути Гитовича заняла работа над переводами китайской классической поэзии. В этой области он, можно сказать, совершил настоящий поэтический подвиг, значение которого оценили и ученые-китаеведы и широкие массы читателей. Гитович донес до нас мир великой китайской лирики в его полной подлинности и достоверности и вместе с тем сделал его миром русской поэзии. Многие его переводы достигают предельного мастерства. Гитович сумел постигнуть ту высшую диалектику искусства художественного перевода, которая состоит в том, что поэт-переводчик с максимальной правдой выражает, воспроизводит облик переводимого им поэта, каков он есть, – и вместе с тем выражает свою, русского поэта-переводчика, поэтическую индивидуальность. Так переведенные стихи получают как бы двойное бытие – китайское и русское, бытие того времени и места, когда и где они были написаны, и бытие современности того, кто их перевел», – А. Македонов, советский и российский литературовед, журналист, критик, историк литературы

Борис Иванович Мещеряков

Борис Мещеряков, получив музыкальное образование, стал преподавателем музыки, а позже сменил карьеру на работу переводчиком. Он любил поэзию и поэтому, выучив множество иностранных языков, переводил английские и французские стихи, а затем обратил свой взор на восток, выучил китайский язык и потратил более 20 лет на перевод китайского поэтического сборника – «Стихи 1000 поэтов».

32

«Стихи тысячи поэтов» – это сборник стихотворений (ши) китайских поэтов, состоящий из четырёх томов. Изначально, в средневековом Китае, антологию использовали для детского домашнего чтения, однако впоследствии она стала поэтическим бестселлером № 1, выдержавшим не только множество переизданий, но и грандиозные дополнения.

Борис Иванович перевёл стихотворения древних поэтов, используя стереотипное издание под общей редакцией и с комментарием Ли Лигана и карманное гонконгское издание под редакцией и с комментарием Юй Ижэня, и снабдил каждое произведение примечаниями.

Своеобразие переводов Бориса Мещерякова заключается в подходе, который сочетает сохранение поэтики оригинала и адаптацию текста под ритм русского языка.

Мещеряков считал, что перевод должен не столько увлечь читателя перелицованной на русский манер поэтичностью оригинала, сколько дать основу, с помощью которой

можно будет впоследствии ориентироваться в первоисточнике. Такой перевод решает скорее учебно-научную, чем литературно-художественную задачу.

Осенью поднимаюсь на северную башню Се Тяо в Сюаньчэне

*Город вечерний чудной картиной предстал.
Горы в багрянце, синие дали чисты.
Реки бок о бок блещут, как пара зеркал.
Арками радуг встали над ними мосты.
Дым над домами, – хлад мандарины гнетёт.
В платье осеннем старится мощный утун.
Всякий, кто наверх северной башни взойдёт,
Стоя под ветром, вспомнит о Вас, о Се-гун!*

Провожая друга

*Зеленеет гора, там, где города северный край,
Серебрится река, повернув за восточной стеной.
Здесь, на этой земле, говорим мы друг другу: «Прощай!»,
Ты за тысячи ли должен мчаться «летучей травой».
Странник, в мыслях твоих – лишь плывущие вдаль облака,
А у друга в душе – лишь закатного солнца печаль.
Ты отправился в путь, и воздета в прощаньи рука.
Разлучённый скакун вдруг заржал в опустевшую даль...*

Одинок сию в горах Цзинтиншань

*Птицы исчезли, в выси неба растаяв;
Облако скрылось в поисках отдохновенья...
Видеть друг друга нам не надоедает,
Милые Горы Беседки Благоговенья!*

Из цикла «Стихи на мелодию Цин Пин»

*Твой, словно облако, наряд, а лик твой – как пион,
Что на весеннем ветерке росой окроплён.
Коль на вершине Цюньюйшань не встретился с тобой,*

– Увижусь у дворца Яотай под светлую луной.

Это четверостишие – первое в цикле из трех стихотворений, который Ли Бо посвятил Ян Гуйфэй (дословно: Драгоценная Супруга из рода Ян), любимой наложнице танского императора Сюаньцзуна (мы писали о ней здесь). В её обществе последний проводил почти все своё время. Во время написания цикла, Ли Бо был одним из наиболее приближённых к императору лиц. История создания цикла такова: однажды Сын Неба и Ян Гуйфэй любовались цветущими пионами подле Беседки из дерева Алоэ у Дворца Рассвета и Счастья.

Император приказал позвать Ли Бо и дать ему бумагу с золотыми цветами, чтобы тот написал экспромтом стихи на мелодию Цинь Пин.

Из цикла «Стихи на мелодию Цинь Хэ»

*Твой, словно облако, наряд, а лик твой – как пион,
Что на весеннем ветерке росой окроплен.
Коль на вершине Цзюньюйшань не встретился с тобой,
Увижусь у дворца Яотай под светлую луной.*

*Ты в одеянии воздушном сравнишься чудною красой
С пионом, что под небом южным хрустальной окроплен росой.
И, чтоб еще тебя увидеть, я этот мир забыть готов,
Поднявшись по отвесным кручам в обитель райскую богов.*

*Твой чуден облачный наряд, цветку подобен образ твой,
Что на весеннем ветерке блестит алмазною росой.
Коль на вершине Цзюньюйшань тебя увидеть не смогу,
То, верно, встречу на берегах Яочи под светлую луной.*

Нельзя однозначно назвать лучшего переводчика поэзии Ли Бо – выбор зависит от индивидуальных предпочтений. Несколько переводчиков, которые внесли вклад в распространение творчества поэта в России: Василий Алексеев, Юлиан Щуцкий, Александр Гитович и Сергей Торопцев.

Переводами китайских поэтов занимался и Иосиф Бродский. Интерес к китайской поэзии у Бродского возник еще в ранние питерские годы под влиянием его давнего друга, прекрасного востоковеда Бориса Вахтина – сына писательницы Веры Пановой. Он и уговорил поэта впервые попробовать себя в переводах с китайского.

Иосиф Бродский

Бродский познакомился с Китаем и китайской культурой рано: его детство прошло среди китайских диковинок, привезённых отцом, вернувшимся с войны с Японией, которая велась на территории оккупированного японцами Китая. В юности поэт оказался на границе с Китаем, когда работал в геологической экспедиции. Бродский создал вольные переводы нескольких китайских поэтов.

*Весна, я не хочу вставать и, птичьи метры
в постели слушая, я долго вспоминал,
как прошлой ночью ветер бушевал,
И лепестки оплакивал, упавшие от ветра.*

Без влияния Вахтина, без понимания специфики китайской поэзии с «Письмами династии Минь» ничего бы не вышло. Вахтинские разговоры совмещались в его сознании с детскими мечтаниями о путешествиях на Восток, которые придумывались в игре с джонкой, доставшейся от отца, или при разглядывании китайских гравюр. Конечно, были еще беседы с Анной Ахматовой, непревзойденной переводчицей китайской поэзии, вспоминались и гумилевское «Путешествие в Китай» и «Фарфоровый павильон», и соловьевская книга «Россия и Китай».

Письма династии Минь (отрывок)

*Скоро тринадцать лет, как соловей из клетки
вырвался и улетел. И, на ночь глядя, таблетки
богдыхан запивает кровью проштрафившегося портного,
откидывается на подушки и, включив заводного,*

*погружается в сон, убаюканный ровной песней.
Вот такие теперь мы празднуем в Поднебесной
невеселые, нечетные годовщины.
Специальное зеркало, разглаживающее морщины,
каждый год дорожает. Наш маленький сад в упадке.
Небо тоже исколото шпильями, как лопатки
и затылок больного (которого только спину
мы и видим). И я иногда объясняю сыну
богдыхана природу звезд, а он отпускает шутки.
Это письмо от твоей, возлюбленный, Дикой Утки
писано тушью на рисовой тонкой бумаге, что дала мне императри-
ца.
Почему-то вокруг все больше бумаги, все меньше риса.*

Бродский рекомендовал своим американским студентам читать стихотворение Ли Бо «Письмо жены речного торговца», написанное от лица тоскующей в разлуке с мужем женщины, как одну из образцовых элегий.

Самым первым стихотворением, которое Бродский сам перевел с китайского оригинала, было знаменитое стихотворение Ли Бо «Вспоминаю родную страну». Это стихотворение не просто знаменитое. Оно – самое знаменитое во всей истории китайской поэзии.

Вспоминаю родную страну

*Сиянье лунное мне снегом показалось,
Холодным ветром вдруг дохнуло от окна...
Над домом, где друзья мои остались,
Сейчас такая же, наверное, луна.*

Как писала в воспоминаниях поэт, переводчик, доктор наук, профессор китайской философии и религии Татьяна Аист: **«Бродский схватил суть, самую суть китайского отношения к луне – где бы ты ни был, где бы ты ни странствовал, как бы далеко не был оторван от всех, Луна на всех одна и более того – одно и то же время на всех во всех фазах луны.**

Если луна полная, то она полная для всех».

Топ-10 стихотворений Ли Бо по выбору межнациональной библиотеки

37

Считается, что он никогда не правил своих стихов – они изначально рождались совершенными по мысли и форме. Приверженец реализма, он воспевал взаимосвязь всего существующего. Природа в его стихах откликается на человеческие чувства. Сердце поэта отзывается на всякое событие, происходящее в мире, даже вид цветка способен произвести в нем целую бурю.

Осенние думы

*У дерева Яньчжи желтые падают листья,
Приду, погляжу – сама поднимусь на башню.
Над морем далеким лазурные тучи прорвались,
От хана-шаньюя осенние краски идут.
Войска кочевые в песчаной границе скопились,
А ханьский посол вернулся из Яшмы-Заставы.
Ушедший в поход, не знаю, когда он вернется,
Напрасно грущу, что цветок орхидеи завянет.*

Перевод В. Алексеева

Красный цветок

*Взглянув в окно, концом иголки
Я укололась... Горький рок!
Мной вышиваемый на шелке
От крови красным стал цветок.
И я подумала в волненьи,
Что мой желанный в этот час,
Быть может, кровь пролил в страданьи.
И слезы хлынули из глаз.
И вдруг, сквозь плач, необычайный
Я различаю стук копыт.
И выбегаю с мыслью тайной,
Что это милый мой спешит;
Но ни вблизи, ни в отдаленьи,
Увы, не видно ничего...
Ввело меня же в заблужденье
Биенье сердца моего.
И вновь с разбитыми мечтами
Сажусь я к пяльцам вышивать
И, словно бисером, слезами
Свою работу покрывать.*

Перевод Н. Нович

«Песнь луне Эмэйшаньских гор»

*У самой моей постели
Легла от луны дорожка.
А может быть, это иней?-
Я сам хорошо не знаю.
Я голову поднимаю –
Гляжу на луну в окошко.*

*Я голову опускаю –
И родину вспоминаю.*

Смотрю на водопад в горах Лушань

*За сизой дымкою вдали
Горит закат,
Гляжу на горные хребты,
На водопад.
Летит он с облачных высот
Сквозь горный лес –
И кажется, то Млечный Путь
Упал с небес.*

Лиловая глициния

*Цветы лиловой дымкой обвивают
Ствол дерева, достигшего небес,

Они особо хороши весною –
И дерево украсило весь лес.

Листва скрывает птиц поющих стаю,
И ароматный легкий ветерок

Красавицу внезапно остановит,
Хотя б на миг – на самый краткий срок.*

Переводы А. Гитовича

Два стихотворения в жанре Цы (отрывок)

*Словно затканный в пряди тумана,
Лес вдали, различимый едва.
Бередит в моем сердце раны
Гор холодная синева.
Я на башню поднялся высоко,*

*Где скопился сумрак густой.
Там стою и стою одиноко
Со своею тоской.
И на мрамор белый ступеней
Устремляю свой взгляд.
Шум внезапно возник в отдаленье –
Это птицы в гнезда спешат.
А моя где нынче дорога,
Та, что к дому родному ведет?
И беседок еще как много
По дороге путника ждет?
(Мелодия «Пусамань»)*

Перевод М.И. Басманова

Лестница при лунном свете

*Из белого, прозрачного нефрита
Подымается лестница,
Обрызганная росой...
И в ней светится полная луна...
Все ступени мерцают лунным светом.
Царица в длинных одеждах
Поднимается по ступеням
И роса, переливаясь,
Мочит края благородных покровов.
Она идет к павильону,
Где лунные лучи
Прядут свою ткань.
Ослепленная, останавливается она на иороге.
Ея рука тихонько спускает жемчужный занавес
И ниспадают чудные камни,
Журча, как водопад,
Пронизанный лучами солнца.*

*И внимает царица журчанию
И с грустью смотрит на лунный свет,
На осенний лунный свет,
Льющийся сквозь жемчуг.
... И долго с грустью смотрит на лунный свет.*

Перевод В.К. Егорьева, В. Матвейса

Песенка сычуаньской женщины

*Быстрее стрел течение сычуаньских рек,
У сычуаньских лодок – полет, а не бег.
Уже десять месяцев, три тысячи ли,
И сколько надо лет, чтоб Вы назад дошли?*

Перевод В.Ф. Перелешина

Таинственный исток наверх выносит

*Таинственный исток наверх выносит
Лазурный лотос, ярок и душист.
Устлала воды лепестками осень,
Зеленой дымкой ниспадает лист.
Коль в пустоте живет очарованье,
Кому повеет сладкий аромат?
Вот я сижу и вижу – иней ранний
Неотвратимо губит дивный сад.
Все кончится, и не найдешь следов...
Хотел бы жить я у Пруда Цветов!*

Перевод С. Торопцева

Весенние чувства

*С юга на север
ведет далеко-далеко
Путь мой прямой,*

*но смириться с мирским нелегко.
Связки монеток
на вязах склоняются вниз,
Пух тополей
в переулках, как яшмовый рис.
Лишь у скитальцев
одежды и лица в пыли,
А у красавиц
в прическах цветы расцвели.
Но перед взором –
зеленые горы стоят,
Скит у бамбука
не виден от облачных врат.*

Перевод Алёна Алексеева

Список литературы

[Александр Ильич Гитович]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: <https://s.poembook.ru/user/49/fa/a4/e44e1c8510ae6eafc3ecf3768ae4a6be1de6752c.jpeg> (дата обращения: 26.03.2026).

[Константин Бальмонт]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: <https://cdn.culture.ru/images/2da704d7-1c04-537b-b34e-882a94e3f115> (дата обращения: 26.03.2026).

[Лев Залманович Эйдлиן]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://img1.liveinternet.ru/images/attach/d/4/165/260/165260043_YEydlin0.jpg (дата обращения: 26.03.2026).

[Николай Гумилев]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://avatars.dzeninfra.ru/get-zen_doc/271828/pub_6704e2f5d526d47b714eb2a1_6704ee97303c8129ca581910/scale_1200 (дата обращения: 26.03.2026).

[Поэт Ли Бо]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: <https://imgamp.phunutoday.vn/files/news/2022/12/14/song-trong-doi-co-3-viec-khong-nen-nghi-3-viec-chang-can-giup-102412.jpg> (дата обращения: 26.03.2026).

[Сергей Аркадьевич Торопцев]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://litteratura.org/uploads/posts/2025-03/1741036692_toropc.jpg (дата обращения: 26.03.2026).

[Юлиан Константинович Щуцкий]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: <https://i.pinimg.com/originals/92/b0/ff/92b0ff54b45989663793e3902868931f.png> (дата обращения: 26.03.2026).

Анна Ахматова. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://static.1tv.ru/uploads/photo/image/2022/06/13/14517/huge/14517_huge_c3e5187675.jpg (дата обращения: 26.03.2026).

Борис Иванович Мещеряков. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: <https://chinese-poetry.ru/images/translators.097.png> (дата обращения: 26.03.2026).

Кормилов, С. И. О стихе переводов Анны Ахматовой из китайской поэзии / С. И. Кормилов, Г. А. Аманова. – Текст : электронный // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2014. – № 2. – URL: <https://zanyatiya.com/a/mYIy3UXG> (дата обращения: 26.03.2026).

Ли Бо: Стихи. – Текст : электронный // РуСтих : сайт. – 2026. – URL: <https://rustih.ru/li-bo/> (дата обращения: 26.03.2026).

Сотова, Т. Николай Гумилёв / Татьяна Сотова. – Текст : электронный // Николай Гумилёв : электронное собрание сочинений – 1997-2026. – URL: <https://gumilev.ru/about/370> (дата обращения: 26.03.2026). – (Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. – 2014. – № 3).

Федоренко, Н. Т. Великий Ли Бо / Н. Т. Федоренко. – Текст : электронный // Philology.ru : сайт. – URL: <http://www.philology.ru/literature4/fedorenko-73.htm> (дата обращения: 26.03.2026). – (Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – Т. XXXII ; Вып. 3. – М., 1973. – С. 237-241).

Чуньжун, Ли Перевод и распространение поэзии Ли Бо в России / Ли Чуньжун. – Текст : электронный // Издательство «Молодой ученый» : сайт. – 2015. – 7 июня. – URL: <https://moluch.ru/archive/92/20025> (дата обращения: 26.03.2026).

Ознакомительное издание

«Поэтический свет Ли Бо»

К 1325-летию великого китайского поэта

Составитель Калинина О.И.

Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области
«Свердловская областная межнациональная библиотека имени П.П. Бажова»

620146, г. Екатеринбург, ул. Академика Бардина, 28

тел.: + 7 (343) 211-07-00, сайт: www.somb.ru

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА им. П.П. БАЖОВА